

Антоний Новгородец и его византийский гид

1. Более 130 лет ждал ученый мир критического издания «Книги Паломник» Антония Новгородца. За время ожидания число известных списков памятника достигло десяти. И вот наконец такое издание появилось, правда, пока лишь в виде диссертации А.Журавель.¹ Это дает возможность рассматривать выдающийся памятник как единое произведение.

2. Целый ряд грецизмов «Книги Паломник» специфичны для XII в. и позволяют «услышать» за древнерусским текстом голос византийского гида, водившего Добрыню Ядрейковича (Будущего Антония) по Константинополю. Однако еще ярче личность экскурсовода проявляется в выстраивании маршрутов, манере подачи информации, способе конструирования lieux de mémoire. Например, гид привязывает сведения из житий святых (Авксентия, Феодора Сикеонского, Константина из Иудеев) к конкретным точкам города и друг к другу так, чтобы создать преемственный нарратив и держать внимание паломников, при этом он не очень заботится о том, чтобы точно следовать агиографической основе.

3. Как и сегодняшние гиды, византийский экскурсовод стремится к тому, чтобы туристы не заходили куда не следует [«то же мѣсто огорожено естъдревомъ , да на него члвци не вступАть» (Jouravel, 311); «и по сторонѣ того мѣ ста естъмѣсто огорожено мѣдью да на него члвци не вступАть» (Jouravel, 337)]; чтобы повеселить их в интерактивной манере [«прежние же святителии служазавѣсою павло читою повѣсивше ката пезмучего жера дита бы? видѣния ради женска» (Jouravel, 321)]; чтобы потрясти их воображение [«сошита пазуха золотомъ. золота же вышло чстаго 4 капи» (Jouravel, 317), то есть 218 кг.] и т.д..

---

¹Jouravel A. Die *Knigapalomnik* des Antonij von Novgorod. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie (Dr. phil.). der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 2018 (далее ссылка в тексте).

4. Возможно, инициативой самого экскурсовода было и специальное внимание ко всем «русским» темам (княгиня Ольга; Борис и Глеб; «Леонтий попь русин»; «кнАгиниБрачиславлА Аксинья»; Борис Коломанович; русские паломники в обители Богородицы), ведь гид мог предвидеть, что у туристов из Руси они вызовут наибольший отклик. Однако не исключено, что уже здесь мы видим результат переплетения между накатанным экскурсоводческим нарративом и живым любопытством самих туристов.

В Книге Паломник встречается целый ряд мест, «в подкладке» которых можно угадать происходивший между туристом и его гидом обмен репликами: так, фраза: «и инѣхъ же гробовъ во стеѣисофииинѣтразвѣе того» предполагает, что ранее паломник спросил, есть ли другие захоронения в Св.Софии (Jouravel, 311). Точно так же внутренний посыл фразы «покаАльныхъотцевбѣлцвъ не держать . но черньцовстарыхъ» (Jouravel, 347) подразумевает предшествующий вопрос, держат ли «бельцов» в обители Неусыпающих. Возможно, отсутствие колоколов в Св.Софии вызвало удивление у Добрыни Ядрейковича –и ответом на заданный им вопрос стала реплика гида: «а колокола не держать во стоиСофѣи».

5. Весьма вероятна активная роль Добрыни в появлении (в трех местах Книги Паломник) сведений о земельных владениях того или иного константинопольского монастыря: как раз на рубеже XII-XIII вв. такой собственностью начинают обзаводиться новгородские обители..

6. Начиная описание своего последнего (по нашему мнению, седьмого) маршрута, Антоний пишет: «До святой же Пятницы от Царяграда день пешуити» (Jouravel, 407). До сих пор считалось, будто речь о церкви ПараскевыИконийской, стоявшей в районе совр. Nasköy, но туда не более двух часов хода. В действительности же имеется в виду ПараскеваЭпиватская, похороненная на берегу залива Būyūkçekтесе,² как раз в дне пути от Города. Параскеване была признана официальной византийской церковью, но ее культ бурно развился в XII в. Популярность

---

² Kulzer A.. *Ossthrakien*(Europe). Wien, 2008.. S.424-425.

новомодной святой достигла Новгорода,³ и Антоний явно сам выразил желание посетить ее могилу. После завершения всего маршрута он пишет: «У Калиполя же лежитновый отецЕуфимий»⁴. Имеется в виду ЕвфимийМадитский (ВНГ 654), похороненный в Эджеабате, на полуострове Галлиполи⁵. Появление этой информации в Книге Паломник явно вызвано тем, что Евфимий считался родным братом ПараскевыЭпиватской⁶.

6. Пассаж, которым заканчивается собственно экскурсионная часть Книги Паломник, звучит так: «А во Хрусополии святыи Василей новый лежит: той босвятыи Василей о страшнем суде написал» (Joungavel, 409). Житие, на которое столь явным образом ссылается Антоний, повествует о споре, вспыхнувшем между почитателями святого: одни хотели похоронить его на западе, возле городской стены, другие в восточном пригороде.⁷Если верить житию, победили первые, если Антонию – вторые. Нет сомнений, что Добрыня Ядрейковичсам спросил экскурсовода о могиле Василия именно потому, что житие этого святого пользовалось на Руси огромной популярностью. В Византии он не считался канонизированным святым – и однако местный гид точно знал, как ответить на такой вопрос, причем не по тексту жития. Скорее всего, память об этом святом жила в устной традиции Константинополя.

Таким образом, Книга Паломник представляет собой сложносоставное произведение, включающее собственно авторские заметки Антония, «стандартный» экскурсоводческий нарратив и перформативный результат общения туриста с его гидом.

---

³Можно предполагать, что Параскева считалась спасительницей князя Ярослава Мудрого, см.: Минева Е. *Был ли Ярославом Мудрым υἱὸς τοῦ ἄρχοντι Ρωσίας* в Византийском пространном житии св. Параскевы Эпиватской (ВНГЗ 1420 з)// *Byzantinoslavica* 2016. Vol.74. P. 175-189.

⁴Белоброва О. А. О «Книге Паломник» Антония Новгородского // *Византийские очерки*. М., 1977. С. 225—235. С.235.

⁵Külzer A.. *Osshrakien*, S.501-503.

⁶Великие Минеи Четьи. Октябрь. Дни 4-18. СПб., 1874. Стб. 1026

⁷ Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе/ Изд. Т.А. Пентковская, Л.И. Щеголева, С.А. Иванов, М., 2018. С.740-741.

